

**Отзыв официального оппонента
Тумановой Анастасии Сергеевны
о рукописи диссертации
Ловцова Владимира Александровича
«Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса
периода министерства П. А. Столыпина (1906-1911 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история.**

Диссертационное исследование В.А. Ловцова посвящено весьма актуальной и значимой в научном плане проблеме. Социальный, образовательно-культурный и профессиональный состав губернаторского корпуса, его кадровое обеспечение, служебный опыт начальников губерний и пр. позволяет судить о качественном состоянии местного управления, а следовательно, и государственного управления в целом. Губернатор являлся во вверенном ему регионе представителем императорской власти и проводником правительственной политики, в значительной мере гарантом ее успешности.

Избранный соискателем фокус исследования нацелен на изучение состояния и облика губернаторского корпуса Европейской России в период министерства П.А. Столыпина. Подобный подход приобретает актуальность в научном плане еще и потому, что механизм государственного управления Российской империи изучается на завершающем этапе его функционирования, в условиях системного кризиса, сопровождавшего управление империей в последнее десятилетие ее существования.

Состояние губернаторского корпуса позднеимперской России рассмотрено В.А. Ловцовым в период, когда правительственная власть была озабочена как поддержанием государственного порядка и подавлением очагов рабочих и крестьянских волнений времени Первой русской революции, так и проведением структурных реформ, нацеленных на модернизацию аграрной сферы, административной власти, судебного управления и народного образования. Важным аспектом деятельности губернатора в условиях Первой русской революции и межреволюционный период, когда появились представительные учреждения, политические партии, возникло законодательство, даровавшее подданным российского монарха комплекс прав и свобод, стала способность начальника губернии контактировать с представителями общественности – деятелями земского и городского самоуправления, лидерами политических партий и неполитических

организаций, сотрудниками местных периодических изданий. Сложность исторического периода, избранного для изучения, как и противоречивость внутривластного курса правительства П.А. Столыпина обусловили неоднозначность задачи, поставленной перед исследователем состояния губернаторского корпуса в 1906–1911 гг. Так, губернатору требовалось контактировать с органами местного самоуправления, прислушиваться к их инициативам и способствовать раскрытию их конструктивного потенциала в области местного хозяйства, здравоохранения и образования. В то же время важно было избрать правильный тон взаимоотношений с земством, поскольку неспособность губернатора оказать противодействие так называемым «политическим» устремлениям земских деятелей могла стать основанием для потери губернаторской должности. Это обстоятельство не придавало стабильности системе местного управления и побуждало губернаторов зачастую в большей мере ориентироваться на позицию центральной власти и Министерства внутренних дел, нежели на установление местных связей и учет соотношения сил на местах.

Очевидно, что на формулирование темы исследования В.А. Ловцова повлияло существующее в научной литературе о губернаторском корпусе представление, что значительной части министров внутренних дел, назначавших губернаторов, а нередко и императорам, участвовавшим в назначении, был присущ свой «авторский» стиль взаимоотношений с губернаторами и, соответственно, собственные параметры назначения и смещения начальников губерний. Так, например, общеизвестно, что стилю бюрократического управления Николая I были присуща милитаризация, в силу чего в систему местного управления тогда активно включался генералитет, и к концу правления Николая 41 из 53-х губерний империи возглавлялась губернаторами в воинском чине. «Фрунтовики», – как писал С.М. Соловьев, – воссели во всех правительственных местах, и с ними воцарилось невежество, произвол, грабительство, всевозможные беспорядки». Напротив, с началом подготовки либеральных реформ губернаторский корпус стал пополняться чиновниками более прогрессивного образа мыслей, способными к проведению преобразований и взаимодействию с возникавшими в ходе них новыми учреждениями, что обусловило смену губернаторов в 1861 г. в 21 из 44 губерний Российской империи. Соискатель фокусирует внимание на «оптике» губернаторских назначений и перемещений, избранной П.А. Столыпиным, характеризует губернаторский корпус «стольпинского призыва». Данная проблема не получила должного освещения в научной литературе. Подход П.А. Столыпина к формированию губернаторского корпуса определял отношение правительственной власти к

местному звену управления, а наряду с ним качественное состояние местного управления, стиль управления и его эффективность.

Визитной карточкой рецензируемой работы является весьма содержательный историографический обзор. В.А. Ловцов характеризует подходы дореволюционных авторов – специалистов по государственному и полицейскому праву И.А. Блинова, В.М. Гессена, И.Е. Андреевского и др., изучавших правовой статус российских губернаторов и организацию местного управления, а также поставивших проблему кадрового состава губернаторского корпуса России. Исследователь хорошо знаком с подходами специалистов советского периода по истории центрального и местного управления Н.П. Ерошкина, П.А. Зайчковского, И.В. Оржеховского и др., которые, наряду с правовым статусом губернаторской должности стали рассматривать социальный и профессиональный состав губернаторского корпуса. В работе приведены и проанализированы исследования современного этапа изучения проблемы. В их числе публикации Л.М. Лысенко, С.В. Любичанковского, А.С. Минакова, американских русистов Р. Роббинса, В. Мосса и др., посвященные состоянию губернаторского корпуса и кадровой политики по назначению и смещению губернаторов министров внутренних дел.

Приведенная соискателем историография проблемы, что ценно, шире заявленной темы. Очевидно, что помимо работ, непосредственно характеризующих состояние губернаторского корпуса позднеимперской России, соискателя интересуют работы, посвященные взаимоотношениям губернской бюрократии и дворянства, а также бюрократии и общества. Современный этап исследования проблемы высветил круг проблем, ранее освещенных недостаточно. В их числе: социальный, профессиональный и образовательно-культурный состав губернаторского корпуса позднеимперской России, кадровая политика МВД по его формированию, взаимоотношения губернаторов с органами местной власти и самоуправления, с местным обществом. Эти вопросы получают рассмотрение в рецензируемой работе.

Сильным местом рецензируемой работы видится богатая источниковая база исследования. Автор изучил обширный перечень материалов делопроизводства органов власти и управления разных уровней, касавшихся критериев подбора кандидатов на губернаторскую должность, их материального обеспечения, сетевых связей внутри корпуса губернаторов и пр. В.А. Ловцов проанализировал формулярные списки чиновников, сосредоточенные как в областном архиве (Государственный архив

Тамбовской области), так и в Российском государственном историческом архиве.

Достоинством работы является существенное внимание к источникам личного происхождения. Так, автор работал с богатым мемуарным наследием, оставленным российскими губернаторами. Здесь следует указать как на опубликованные воспоминания губернаторов И.Ф. Кошко, Н.П. Муратова, В.Ф. Джунковского, Д.Н. Любимова, А.В. Болотова и др., так и на архивные личные фонды тамбовского губернатора Н.П. Муратова, тамбовского вице-губернатора Н.Ю. Шильдера-Шульднера в РГИА, фонд губернатора А.Н. Оболенского в РГАЛИ, мемуарные свидетельства директора Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузова в Отделе рукописей РНБ и др. Автором привлечены опубликованные воспоминания представителей бюрократического корпуса высшего звена В.И. Гурко, С.Е. Крыжановского и др. Симбиоз свидетельств представителей бюрократического корпуса и общественных деятелей позволил автору максимально избежать субъективности и дать научно обоснованный анализ социального и профессионального облика губернаторского корпуса правительственного кабинета П.А. Столыпина.

В диссертации были использованы материалы 21 фонда 4 государственных архивов. Источниковая база исследования весьма обширна и репрезентативна. Она полностью соответствует поставленным цели и задачам исследования и позволяет решить их в полном объеме.

Хронологические рамки исследования В.А. Ловцова обоснованы. В диссертации рассмотрен период, когда министром внутренних дел являлся П.А. Столыпин, который выработал критерии для подбора начальников губерний и сформировал губернаторский корпус. Справедливым видится выбор в качестве географических рамок рецензируемого исследования территории Европейской России – относительно однородного с точки зрения национального и этноконфессионального состава населения региона и одновременно показательного для изучения состояния и динамики развития местного управления.

Научная новизна исследования В.А. Ловцова заключается в том, что социальный, профессиональный и психологический облик губернаторов в период министерства П. А. Столыпина впервые изучен путем сочетания как качественных, так и количественных методов исследования (с. 43–44). Многие выводы исследования основываются на создании и обработке соответствующих баз данных, характеризующих состав губернаторского корпуса и сетевые связи внутри него.

Структура диссертационного исследования В.А. Ловцова логична и обоснована. В первой главе – **«Особенности формирования губернаторского корпуса в 1906-1911 гг.»**, состоящей из четырех параграфов, рассмотрена кадровая политика П. А. Столыпина и проведен количественный анализ социальных и профессиональных параметров губернаторского корпуса. На основе делопроизводственной документации и мемуарных источников были проанализированы кадровые предпочтения П. А. Столыпина в отношении губернаторов и механизм назначения на эту должность. В результате количественного анализа биографий были выявлены такие характеристики этой группы чиновников как сословное происхождение, наличие имущества, чинопроизводство и типы предшествующей карьеры до назначения на должность губернатора.

Соискатель показывает, что П.А. Столыпин лично подбирал губернаторов в период своего министерства и не любил вмешательства посторонних лиц в этот процесс (с. 53). Он имел представление о критериях, согласно которым следовало формировать корпус начальников губерний, выбирал из числа образованных и преданных престолу дворян среднего возраста, способных к установлению порядка и дисциплины, а также знакомых с местным управлением и крестьянским делом, с большой долей желательности обладавших навыками публичных политиков (с. 52). Столыпин приступил к формированию губернаторского корпуса, будучи назначенным на пост министра внутренних дел в 1906 г., в силу чего отдавал предпочтение губернаторам-успокоителям, способным к борьбе с революцией и подавлению беспорядков.

В.А. Ловцовым были выделены следующие основные типы предшествующей карьеры: служба в земствах и органах дворянского самоуправления, служба в провинциальных ведомствах различных учреждений и служба в центральных и высших учреждениях. В качестве отдельного типа карьеры была рассмотрена военная служба (с. 87). Мода была на чиновников, как показано в диссертации, проявивших себя в должности вице-губернатора, либо на других постах аппарата местного управления и суда (так, например, на должность тамбовского губернатора в 1906 г. был назначен прокурор Ярославского окружного суда Н.П. Муратов), а также работавших в местных государственных и общественных учреждениях. Вместе с тем соискатель приходит к выводу, что при Столыпине большинство губернаторов (37%) принадлежало к типу службы, связанному с работой в земских учреждениях и органах дворянского самоуправления (с. 87, 92).

Анализируя состав губернаторского корпуса столыпинского призыва по происхождению и сословной принадлежности, В.А. Ловцов приходит к

выводу, что две трети губернаторов получили воспитание в семьях, принадлежавших к служебной элите (с. 74), 57% губернаторов имели придворные звания камергера и выше (с. 75).

С точки зрения образования, полученного начальниками губерний, существенных перемен по сравнению с предшествующим периодом не произошло. В составе губернаторского корпуса доля выпускников гражданских учебных заведений составляла 57%, а военных – 43%; гражданские чиновники имели при этом преимущественно юридическое образование (с. 83). Проанализировав динамику назначений на должность губернатора в Европейской России в 1906–1911 гг., соискатель пришел к выводу, что в этот период губернаторские вакансии заполнялись преимущественно за счет новых чиновников, а не перемещением действующих губернаторов (с. 101).

Существенным нам представляется вывод исследователя, сделанный на основании изучения материального положения и пенсионного обеспечения губернаторов столыпинского периода, что в межреволюционный период начала века бюрократическая служба в местном аппарате управления перестала восприниматься как почетная обязанность, а рассматривалась в качестве основного дохода для лиц, ей занимавшихся, т.е. превращалась в профессию и главный источник дохода для чиновника (с. 79).

Динамика служебной карьеры губернаторов столыпинского периода становится содержанием **второй главы исследования – «Карьерная динамика губернаторов при П. А. Столыпине»**. При этом автор анализирует служебные биографии губернаторов, назначенных П.А. Столыпиным (таковых, по подсчетам автора, было 41), а также биографии начальников губерний, назначенных до П.А. Столыпина и сохранявших пост в годы его правления (их было 50 человек). Количественный анализ губернаторского корпуса дополняется здесь качественным анализом служебных биографий отдельных губернаторов. Критерием для отбора биографий является наличие воспоминаний, оставленных тем или иным губернатором. Анализировались биографии В.Ф. Джунковского, Д.Н. Любимова, И.Ф. Кошко, П.Г. Курлова, Н.П. Муратова, А.Н. Оболенского, П.П. Стремоухова и др.

Соискателем были выявлены дополнительные факторы назначения на должность в данный период, в частности, имевшийся у претендента на должность губернатора административный опыт работы в центральном или низшем эшелоне управления, участия в решении крестьянского вопроса, связи в придворных и консервативных кругах, личное знакомство с П.А. Столыпиным. Важным выводом рецензируемой работы стало выявление разницы в подходах к взаимодействию министра П. А. Столыпина с

губернаторами, назначенными им самим, и теми, кто служил в губернаторском корпусе до него. На конкретных примерах карьер губернаторов, выявленном в ходе количественного и качественного анализа, были продемонстрированы особенности карьерной динамики и чинопроизводства каждого типа карьеры.

Существенный интерес представляет **третья глава исследования – «Сетевые связи и общественно-политические взгляды губернаторов»**. В ней автор анализирует каналы взаимодействия губернаторов с представителями местной и центральной власти, а также с местной и столичной общественностью. Воссоздавая так называемые «сетевые связи» начальников губерний, Ловцов использует методы как количественного, так и качественного исследования.

В.А. Ловцов показывает, что губернаторский корпус был объединен большим количеством сетевых связей, возникающих в период совместного обучения либо предшествующей службы. Отмечены усилия П. А. Столыпина по налаживанию профессиональных связей между представителями губернаторского корпуса в рамках так называемых «столыпинских съездов» – собраний представителей высшей провинциальной администрации с выборными представителями законодательных учреждений для предварительного обсуждения подготовленных МВД законопроектов (с. 187–190), а также на торжественных обедах у Столыпина и др. Губернаторов объединяла совместная учеба, служба и пр.

Автор справедливо указывает, что время столыпинских реформ поставило перед представителями губернаторского корпуса новые сложные задачи. Это, во-первых, необходимость взаимодействия с обществом, что обусловило формирование у начальников губерний навыков деятельности в публичном пространстве (публичной политической деятельности), не свойственных им ранее. Эта проблема стала темой п. 3.2 – «Общественно-политические взгляды губернаторов при П.А. Столыпине».

Общественно-политические взгляды и отношение к государственной службе рассмотрено в диссертации на основании мемуаров губернаторов Н.П. Муратова и И.Ф. Кошко. Соискатель показывает, что оба губернатора имели правомонархические воззрения, считая борьбу с оппозицией главным направлением своей деятельности и причисляя к оппозиции представителей как радикальных социалистических партий, так и партию либерального центра, кадетскую (с. 234). Однако, призванные решать широкий и противоречивый комплекс проблем, который стоял перед администрацией в провинции в думский период, они не могли уже игнорировать представительных учреждений и должны были взаимодействовать с органами местного самоуправления, прогрессивной печатью, клубами и пр.

Показательными в этой связи могут являться истории с отставками губернаторов за неспособность наладить взаимодействие с представителями дворянской корпорации и деятелями органов самоуправления.

Выбор комплекса критериев, позволяющих судить о состоянии и эффективности губернаторского корпуса Европейской России в 1906–1911 гг., следует признать грамотным. В их числе принципы подбора кадров губернаторов, их социальный состав и образовательный уровень, профессиональная подготовка, специфика чиновничества. Существенное значение имеют также служебные биографии представителей губернаторского корпуса, сетевые связи внутри него и общественно-политические взгляды чиновников. Вместе с тем диссертационное исследование В.А. Ловцова не отвечает, как представляется, на все вопросы, которые оно ставит.

1. Насколько подбор кандидатур на губернаторские должности министром внутренних дел представлял собой рациональный и осмысленный процесс? Велика ли была здесь роль случая, удачного стечения обстоятельств для претендента, традиционной для данного института протекции? Либо все же объективные критерии, такие как наличие опыта работы в должности вице-губернатора, на других должностях в губернском управлении или в земских учреждениях и пр., оказывали решающее значение для отбора того или иного кандидата?

2. Авторская концепция, которой придерживается диссертант, предполагает наличие особой генерации губернаторов «столыпинского набора». Представители этой генерации, с его точки зрения, отвечали определенным критериям, имели заданный набор профессиональных и личностных качеств. Насколько, по мнению диссертанта, это была однородная группа людей? Можно ли провести сравнение генерации «столыпинских губернаторов» с губернаторами набора В.К. фон-Плеве, например?

3. Как показывает соискатель, губернаторы «столыпинского призыва» по своим взглядам были настроены достаточно традиционно и консервативно. Могли ли они эффективно решать тот широкий и противоречивый комплекс задач, который стоял перед администрацией в провинции в думский период? Очевидно, что волну массовых беспорядков, всколыхнувших Россию, губернаторы сбили, однако способны ли они были наладить конструктивные отношения с общественными учреждениями и дворянскими корпорациями на местах, внести должный вклад в проведение в жизнь столыпинской аграрной реформы и иных преобразований?

4. В тексте диссертации существуют определенные стилистические погрешности. Так, автор пишет «министр МВД», допускает в ряде мест неточности в инициалах специалистов-историков.

Содержащиеся в отзыве дискуссионные вопросы не снижают позитивного впечатления от знакомства с диссертацией В.А. Ловцова. Результаты рецензируемого исследования в достаточной степени представлены научному сообществу. В общей сложности соискателем подготовлено 17 публикаций, включая публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В. А. Ловцов принимал участие с докладами по теме диссертации в 1 международной и 5 всероссийских научных конференциях. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Владимира Александровича Ловцова является самостоятельно выполненным, завершенным, оригинальным и содержательным исследованием, в котором решена научная проблема, имеющая большое значение для развития научного знания в области политической и социальной истории, истории бюрократии и государственного управления. Диссертация соответствует специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Диссертационная работа Ловцова Владимира Александровича «Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П. А. Столыпина (1906-1911 гг.)» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 20.03.2021). В. А. Ловцов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, профессор департамента теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А.С. Туманова

Антон

15.11.2022

Рабочий адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Тел.: (495) 771-32-32.

E-mail: atumanova@hse.ru

15. 11. 2022

*Подпись Тумановой А.С. заверено
специалистом по персоналу Кирилов В.И.*